

А. И. АЛЕКСЕЕВ

ОСВОЕНИЕ
РУССКИМИ ЛЮДЬМИ
ДАЛЬНЕГО
ВОСТОКА
И
РУССКОЙ
АМЕРИКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СССР

А. И. АЛЕКСЕЕВ

ОСВОЕНИЕ
РУССКИМИ ЛЮДЬМИ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
И
РУССКОЙ АМЕРИКИ

ДО КОНЦА XIX ВЕКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА 1982

ВВЕДЕНИЕ

В XIX в. весь нынешний Дальний Восток входил в состав Восточной Сибири, кроме части современного Хабаровского края и всего Приморского края (до 1851—1860 гг.). Социально-экономические изменения, происходившие на русском Дальнем Востоке в XIX в., представляют собой результат, завершение процессов освоения региона Россией, начавшихся на два века раньше, в XVII в. Раскрыть сущность освоения Дальнего Востока — цель настоящей монографии.

Нам не приходилось встречать в научной литературе толкования термина «освоение». В Толковом словаре В. И. Даля¹ «осваивать» означает сделать своим, привычным, обиходным. В словаре С. И. Ожегова² в это понятие вкладывается более точный смысл. Осваивать, по Ожегову, — овладевать чем-нибудь, научиться использовать, распоряжаться чем-либо, обрабатывать что-либо. Оба эти толкования узки, когда речь идет об освоении территории, где данный термин нужно толковать в историко-географо-экономическом смысле.

Процесс освоения территории включает в себя три фазы: 1) открытие территории, ее первоистощение и присоединение, формирование внешних границ; 2) изучение территории — географическое, картографирование, изучение морей, полезных ископаемых, флоры, фауны и т. д.; 3) народнохозяйственное использование — заселение и строительство населенных пунктов, внутреннее районирование, развитие промыслов, сельского хозяйства, промышленности, торговли.

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1956, т. 2, с. 694.

² Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1973, с. 420.

В соответствии с таким толкованием термина «освоение» и построена наша работа, в которой три главы отражают три основных направления освоения территории Дальнего Востока. Особое положение Дальнего Востока, особенности формирования его территории, своеобразные климатические условия и демографические трудности создали определенные предпосылки для своеобразного развития здесь капиталистических отношений.

Раздел «Историография» и глава IV написаны совместно с кандидатом исторических наук Б. Н. Морозовым. Автор искренне благодарит академика А. Л. Нарочницкого, доктора исторических наук Л. Г. Бескровного, доктора исторических наук В. М. Кабузана и кандидата исторических наук Б. Н. Морозова за предоставленные материалы, использованные в монографии, и за весьма ценные замечания, которые были учтены. Автор выражает сердечную признательность академику А. П. Окладникову, взявшему на себя нелегкий труд ответственного редактора монографии.

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИИ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА И РУССКОЙ АМЕРИКИ

ОСОБЕННОСТИ ОСВОЕНИЯ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА В XVIII В.

В XVIII в. продолжался процесс великих географических открытий. На территории Сибири и Дальнего Востока он начался походами Ермака в конце XVI в. и завершился в первой половине XVIII в. открытием Северной Америки со стороны Тихого океана.

«Если в конце XV и в начале XVI в., — писал А. В. Ефимов, — были сделаны великие географические открытия на Западе, то в XVII и в первой половине XVIII в. были сделаны великие географические открытия на Востоке, которые по своему значению и влиянию на судьбы мировой истории, на ход ее отнюдь не уступают географическим открытиям на Западе»¹.

Одной из особенностей освоения русскими огромных просторов Сибири и Дальнего Востока явилось отсутствие на присоединяемых землях какой-либо государственности (за исключением, пожалуй, ханства Кучума). На Дальнем Востоке жили отдельные народности, племена, находившиеся на стадии первобытно-общинных отношений. Поэтому более прогрессивная форма правления пришедших русских не вызывала резких возражений местных жителей, соглашавшихся, как правило, находиться под властью Русского государства и платить ему ясак. Неизмеримо более высокий уровень социально-экономических отношений, существовавших в России, благотворно действовал на развитие связей с местными жителями. К началу XVIII в. на Дальнем Востоке уже существовали русские поселения (зимовья, остроги), становившиеся центрами русской государственной власти и подчинявшиеся Ленскому разряду Сибирского приказа.

Огромный край, в несколько раз превышающий по территории всю европейскую часть Российского государства, не знал крепостного ига. И это вторая отличительная черта, вторая особенность освоения Сибири и Дальнего Востока. Гонимые крепостным правом, доведенные до обнищания «холопы» и крестьяне бежали в

¹ Ефимов А. В. Из истории великих русских географических открытий. М., 1971, с. 22.

Сибирь, на Дальний Восток, в Северную Америку, становились вольными, «гулящими» людьми. Русская администрация не только не преследовала, но и зачисляла на службу оседавших в Сибири крестьян. А когда государственная власть в Сибири и на Дальнем Востоке укрепилась, туда потянулись и промышленные люди и купцы, стали организовываться купеческие компании. Основной административной единицей в Сибири и на Дальнем Востоке стал уезд или округ (округа). Всего их в Сибири к началу XVIII в. было 20, а к концу века — 30 (без Чукотки и Русской Америки).

По праву первооткрывателей со времен В. Пояркова и Е. Хабарова Россия владела левобережьем Амура. «Хозяйственное освоение русскими поселенцами Приамурья и строительство ими городов и крепостей вызывали беспокойство цинских властей, контролировавших в тот период лишь небольшую территорию в южной части Маньчжурии»². Эффективность русской политики хозяйственного освоения края побудила «Цинов решиться сорвать этот процесс прямым вооруженным столкновением в Приамурье. Цинское правительство объявило о принадлежности северного берега Амура и районов Забайкалья своей империи и выдвинуло необоснованные территориальные притязания на освоенные русскими земли. Царское правительство, не будучи в состоянии обеспечить должной защиты своих владений в Приамурье, стремилось к мирному урегулированию конфликта и готово было пойти даже на частичные территориальные уступки»³.

В 1689 г. в ненормальной обстановке, находясь под угрозой применения силы, возглавлявший русскую делегацию Ф. А. Головин был вынужден подписать Нерчинский договор, согласно которому «Россия согласилась оставить Албазин, однако из-за отсутствия топографических карт и достоверных географических знаний о Приамурском крае никакой определенной линии границы установлено не было. Положительным условием Нерчинского договора явилось то, что он положил начало мирным отношениям и торговле между Россией и Китаем»⁴.

Наступившее после 1689 г. и продолжавшееся до второй половины XIX в. великое запустение в исследовании Приамурья, возникшее из-за ничейного положения неразграниченных по Нерчинскому договору территорий, привело к тому, что старые представления о географическом положении (в частности, что Амур судоходен, а Сахалин является островом) этих районов стали стираться, забываться. В результате не доведенных до конца новых исследований иностранцев появились ошибочные утверждения о якобы несудоходности Амура и полуостровном положении

² Новая история Китая / Под ред. С. Л. Тихвинского. М., 1972, с. 56.

³ Русско-китайские отношения в XVII веке. М., 1972, т. II, с. 53.

⁴ Сладковский М. И. Безрассудность территориальных притязаний руководителей КНР, их экспансионистские замыслы в отношении соседних стран. — В кн.: Территориальные притязания Пекина: современность, история. М., 1979, с. 170.

Сахалина. Заметим, кстати, что и на японских картах XVIII в. Сахалин изображен выступающим из Азии полуостровом.

«В середине XIX в. создаются предпосылки для пересмотра статей Нерчинского договора 1689 г., насильственно навязанных России, являвшихся препятствием на пути развития экономики Восточной Сибири и не позволявших обеспечить оборону владений России на Тихом океане от вторжения европейских держав»⁵. Одной из таких предпосылок стали географические открытия и исследования, произведенные участниками Амурской экспедиции под руководством Г. И. Невельского, решившие один из главных вопросов — о судоходности Амура и об островном положении Сахалина.

После Нерчинского договора все устремления были направлены на северо-восток Азии и к берегам Северной Америки. В течение XVIII в. продолжалось самое интенсивное исследование уже присоединенных к России земель в Азии — Охотско-Чукотско-Камчатского края, островов Курильских и Алеутских, а также Аляски. «В XVIII же веке ведущая роль в Великих географических открытиях (изучение Северного морского пути, открытия в Тихом океане, освоение пути в Америку) принадлежит морским офицерам, прошедшим специальную подготовку, геодезистам, ученым. В организации экспедиций большую роль сыграли также государственные учреждения (Сенат, морское ведомство и др.) и Академия наук. В обследовании и изучении Сибири в XVIII в. огромное значение имели комплексные экспедиции (Вторая Камчатская экспедиция, академические экспедиции 60—80-х годов)»⁶.

Географические сведения, собранные к концу XVIII в., позволили И. Г. Георги создать общую схему рельефа Восточной Сибири, которая включала основные горные системы. Однако вообще в то время предполагалось, что хребты должны тянуться между всеми реками. Любой водораздел именовался хребтом, и представления об этих хребтах были настолько живучи, что в течение длительного времени их не смогли уничтожить даже точные съемки и гипсометрические наблюдения.

«На Северо-Востоке получили названия хребет Верхоянский и Хараулах, была открыта часть современного хребта Черского. В южных горах Георги выделял Саянские, Байкальские, Даурские и Нерчинские, а также Яблоновый хребет как главную цепь Даурских гор... Становой хребет Георги считал восточной ветвью Яблонового, а Верхоянский — ветвью Станового»⁷.

В результате плодотворной деятельности участников экспедиций В. И. Беринга, П. К. Креницына, И. И. Биллингса, а также многочисленных плаваний русских мореходов и промышленных людей были исследованы не только внутренние районы северо-

⁵ Русско-китайские отношения в XVII веке, т. II, с. 54.

⁶ История Сибири. М., 1968, т. 2, с. 352.

⁷ Сухова Н. Г. Физико-географические исследования Восточной Сибири в XIX веке. М.; Л., 1964, с. 15.

востока Азии, но также Камчатка, Курильские острова, Алеутские острова и часть побережья Северной Америки. Русские люди побывали в Японии и распространили свое влияние до острова Хоккайдо включительно.

В ходе этого неудержимого продвижения русских на восток осваивались открытые и исследованные земли. И несмотря на то что население Дальнего Востока росло слабо, оно размещалось на огромных пространствах и проживало в деревнях, построенных главным образом вдоль дорог, по речным долинам, а также в острогах, зимовьях, городах, в том числе на побережье Тихого океана⁸.

Таблица 1. Основание русских селений (зимовий, острогов, городов) на побережье Тихого океана в XVII–XVIII вв.

Год	Название	Примечание
1639	Зимовье на устье р. Улья	Первый выход русских к океану под руководством И. Ю. Москвитина
1640	Удский острог	Спутники И. Ю. Москвитина
1647	Охотское зимовье	Основано С. А. Шелковником, с 1649 г. — острог, а с 1731 г. — первый русский порт на Тихом океане
1648	Инское селение	Основано А. Филипповым
1648	Тауйский острог	Основан А. Филипповым, возобновлен в 1656 г. М. Стадухиным
1649	Анадырский острог	Основан С. Дежневым, существовал до 1771 г.
1703	Нижнекамчатский острог	Основан В. Атласовым, теперь — Усть-Камчатск
1706	Большереецкий острог	Теперь — Усть-Большереецк
1739	Ямской острог	
1740	Петропавловский порт	Основан В. И. Берингом
1752	Гижигинская крепость	
1769	Акланский острог	
1799	Новоархангельск	Основан А. А. Барановым

Переведенные крестьяне в 30-х годах XVIII в. поселены были первоначально в трех пунктах Охотского побережья: около Удского острога, на правом берегу р. Уды, вблизи ее устья, и по Охотскому тракту в 70 верстах от Охотска. Пробные посевы не дали успеха: озимая и яровая рожь, ячмень и овес погибли от утренних холодных рос; овощные же культуры давали урожай. Неудача попыток развития хлебопашества вынудила переселенцев-крестьян заняться охотой и рыболовством.

В 30-е же годы была предпринята попытка произвести опытные посевы зерновых и овощных культур и на Камчатке. С берегов Лены было переселено около 30 семей крестьян, водворенных между сопкой Ключевской и Нижнекамчатским острогом. Около Верхнекамчатского острога в 1793 г. возникла д. Мильково.

⁸ История Сибири, т. 2, с. 194.

Несмотря на меры, принимаемые правительством по развитию сельского хозяйства на Дальнем Востоке, положительных результатов не было достигнуто. По данным В. Н. Шерстобоева⁹, в течение всего XVIII в. илимский хлеб являлся основой снабжения Якутского края, Охотского края и Камчатки. Среди крестьян начали появляться подрядчики-хлеботорговцы, бравшие на себя обязательства по довольно крупным поставкам хлеба в Якутск. После отмены хлебного обложения илимских крестьян в 1773 г. все дело сплава хлеба в Якутск и переброски его на Дальний Восток сосредоточилось в руках частных предпринимателей.

Основными занятиями населения Дальнего Востока явились оленеводство (на Чукотке и севере Камчатки), пушной и морской промысел; на плотбищах Охотска и Нижнекамчатска строились морские суда. Их строительство требовало развития железоперерабатывающего, плотницкого, кирпичного производства, а также смолокурения, солеварения и винокурения.

В течение XVIII в. у чукчей быстро росла численность домашних оленей (и развивалось пастушеское оленеводство). Стада оленей (а во время плава по рекам Анадырь и Колыма они шли, по свидетельству Т. И. Шмалева, десятками тысяч) умножались у них не только за счет естественного прироста, но и за счет насильственного захвата оленей у коряков и юкагиров. Одновременно с увеличением стад домашних оленей шло резкое сокращение охоты на диких оленей¹⁰. Появление русских на крайнем северо-востоке с их более высокой культурой объективно способствовало ускорению процесса дифференциации хозяйственного комплекса чукчей. К концу XVIII в. пастушеское оленеводство чукчей уже сложилось как особое хозяйственное занятие; развивался морской зверобойный промысел приморских чукчей.

В связи с ликвидацией в 1771 г. Анадырского острога чукчи потеряли торговый пункт и стали кочевать ближе к местам торговых путей русских. В 1778 г. была основана Анюйская ярмарка, а Александр Баранов — будущий правитель Русской Америки — получил разрешение промышленя и торговать на Анадыре.

Присоединение Камчатки открывало новые пути в Тихий океан. Камчатка давала большое количество ценной пушнины. Все это надолго приковало к ней внимание якутских и сибирских властей. Все административные и политические мероприятия на северо-востоке Сибири отныне были тесно связаны (через Охотск, Анадырь) с Камчаткой.

Особый толчок освоению Дальнего Востока дала 2-я Камчатская экспедиция В. И. Беринга, в результате которой были открыты Алеутские острова и Аляска. С 1740-х годов начались промышленные плавания русских купцов и мореходов. Центрами снаряжений промысловых экспедиций стали Охотск и Нижнекамчатск. Охотский порт, основанный в 1731 г., быстро превра-

⁹ Шерстобоев В. Н. Илимская пашня. М., 1957, т. 2.

¹⁰ Вдовин И. С. Очерки истории и этнографии чукчей. М., 1965, с. 9.

тился в официальный центр Дальнего Востока, первый русский порт на Тихом океане. Уже в 1731 г. сюда было сослано 153 человека. Первому его начальнику Г. Г. Скорнякову-Писареву предписывалось открыть тракт Якутск — Охотск, заселить его людьми всех сословий, а также организовать в Охотске смолокурение и железоделательный завод для судостроения (указ от 29 апреля 1731 г.). К концу 1735 г. в Охотске, кроме офицеров, было шесть адмиралтейских и 24 якутских мастеровых, около 200 казаков, 80 семейств казаков и 60 семейств якутов, прибывших на постоянное жительство. В 1740 г. была открыта школа для детей нижних чинов, в которой 21 человек обучался грамоте, арифметике и рисованию. Пробовали заниматься и земледелием, но в большинстве случаев неудачно. В 1745 и 1746 гг. на Ураке и Ине были посеяны ячмень и рожь: «На Ине ячмень 7 пуд 10 фунтов, на Ураке 7 пуд 5 фунтов да прошлого 1745 году в озимь к 1746 году посеяно же было ржи на Ине 25 пуд на Ураке 6 пуд и от оных севов ничего не родилось, токмо вышло соломой и колосом, а ядра ни мало не нашлись»¹¹. Лучше удавалось выращивание овощей (картофель, капуста) и скотоводство. Жители Охотска — пашенные крестьяне, которых насчитывалось 37 семей (не считая пяти пастухов), разводили оленей.

10 ссыльно-каторжных работали на кирпичном и около 20 — на солеваренном заводе. 10 ссыльно-каторжных выработали за 4 года 67 500 штук кирпича и вынули из горы 1700 сум глины. 10 кирпичей в Охотске стоили рубль, таким образом, 10 каторжников дали Охотску за 4 года 6750 руб. Солеваренный завод путем выпаривания морской воды давал в год до 2 тыс. пудов соли, чем обеспечивал практически весь дальневосточный край. На Охотских и Урацких верфях с 1714 по 1850 г. было построено 62 судна (7 бригов, 12 бригантин, 13 галионов, 3 шхуны, гукор, 3 пакетбота, дубель-шлюпка, 5 транспортных судов, 3 катера, 11 ботов, 3 ладьи)¹².

На этих судах, а также построенных на Камчатке русские мореходы в течение XVIII в. побывали на всех Алеутских островах и на Аляске (22 экспедиции с 1743 по 1755 г. и 48 экспедиций с 1756 по 1786 г.) и вывезли оттуда в казну («одна десятая» — пошлина) пушнины и морского зверя соответственно на сумму 29 732 руб. 67 коп. и 164 065 руб. 23 коп., т. е. всего на 193 797 руб. 90 коп. Кроме того, казна получила за те же годы еще ясака соответственно на сумму 2137 и 40 255 руб. 10 коп., т. е. всего 42 392 руб. 10 коп. Таким образом, пушной и морской промысел превратился в важную статью доходов¹³.

Постепенно (к 1788 г.) число русских на Алеутских островах и в Северной Америке достигло 500, а к 1794 г. в результате привоза Г. И. Шелиховым своих «работных» людей и присылки

¹¹ ЦГАВМФ, ф. 214, д. 67, л. 410.

¹² Алексеев А. И. Охотск — колыбель русского Тихоокеанского флота. Хабаровск, 1958, т. 67, 84, 151.

¹³ Макарова Р. В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII века. М., 1968, с. 55, 81.

еще 182 человек оно значительно превысило 800 человек. По данным С. Г. Федоровой¹⁴, в конце XVIII в. в Русской Америке насчитывалось более 8 тыс. человек, причем русских было уже только 225 (на 1799 г.). Они занимались промыслом морского зверя, рыболовством, судостроением, делались попытки сельскохозяйственных посадок. В Русской Америке к концу века было несколько русских поселений: на Атхе основано в 1795 г.; на Кадьяке — в 1784 и 1792 гг., Георгиевская крепость — в 1787 г., Александровский редут — в 1786 г., Николаевский редут — в 1791 г., крепость Константина и Елены — в 1793 г. и, наконец, Ново-Архангельск — в 1799 г.

В самом конце века была образована Российско-Американская компания, получившая монопольные права на пушной промысел, торговлю и открытие новых земель в северо-восточной части Тихого океана, призванная представлять и защищать своими средствами интересы царской России на Тихом океане. Усилиями торговых, промышленных и правительственных экспедиций земли русского Дальнего Востока и Русской Америки к концу XVIII в. были положены на карту, изучены и было приступлено к их народнохозяйственному освоению.

Особенности освоения русскими людьми территории Дальнего Востока и Русской Америки в XVIII в. (отсутствие государственности на присоединяемых землях, отсутствие в Сибири и на Дальнем Востоке крепостного права, временная утрата плодородных земель по Амуру, суровые природные условия и малонаселенность Сибири и Дальнего Востока, богатые пушные и морские промыслы на островах северной части Тихого океана) привели к определенному своеобразию освоения рассматриваемых территорий: с одной стороны, чрезвычайной быстроте освоения, а с другой — крайней его неравномерности.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
--------------------	---

Глава первая

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ

Историография	6
Источники	26

Глава вторая

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И РУССКОЙ АМЕРИКИ

Особенности освоения Дальнего Востока в XVIII в.	33
Амурский вопрос, Сахалинская и Курильская проблемы	39
Амурский вопрос	41
Сахалинская и Курильская проблемы	62
Русская Америка	86
Открытие и исследования	87
Образование Российско-Американской компании, ее деятельность и устройство	102
Продажа Русской Америки	128
Формирование населения Дальнего Востока и Русской Америки	132
Русская Америка	134
Дальний Восток (вторая половина XIX в.)	135
Управление	147

Глава третья

ИЗУЧЕНИЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И РУССКОЙ АМЕРИКИ В XIX В.

Географические исследования на Дальнем Востоке и в Русской Аме- рике в 1800—1860 гг.	160
Географические исследования на Дальнем Востоке в 1861—1899 гг.	177
Систематические гидрографические и океанографические исследова- ния морей, омывающих Дальний Восток (1861—1899 гг.)	184
Состояние картографической изученности Дальнего Востока и Русской Америки в XIX в.	188
Открытие полезных ископаемых (геологические исследования), гид- рометеорологические наблюдения, обследование лесов, изучение пуш- ных и морских промыслов	193

Глава четвертая
ОСОБЕННОСТИ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
(совместно с Б. Н. Морозовым)

Развитие капитализма в сельском хозяйстве Приамурья и Приморья	201
Особенности развития	201
Применение сельскохозяйственных машин	218
Частновладельческие хозяйства	220
Товарный хлеб	222
Посевы	224
О характере развития капитализма в сельском хозяйстве Дальне- го Востока	225
Промышленность и ее значение в развитии капитализма на Дальнем Востоке	227
Промыслы	227
Обрабатывающая (пищевая) промышленность	234
Обрабатывающая (тяжелая) промышленность	239
Добывающая промышленность	244
Заключение	260
Библиография	269
Принятые сокращения	279
Указатель имен	280